

Изменения электронных, оптических и магнитных свойств пленок LaSrMnO при переходе от ромбоэдрической к орторомбической фазе

© В.Д. Окунев, З.А. Самойленко, Т.А. Дьяченко, R. Szymczak*, S.J. Lewandowski*,
H. Szymczak*, M. Baran*, P. Gierlowski*

Донецкий физико-технический институт Национальной академии наук Украины,
83114 Донецк, Украина

* Институт физики Польской академии наук,
02-668 Варшава, Польша

E-mail: okunev@host.dipt.donetsk.ua

(Поступила в Редакцию 26 сентября 2003 г.
В окончательной редакции 24 февраля 2004 г.)

Показано, что с изменением температуры роста T_s свойства пленок LaSrMnO в области перехода ромбоэдрической фазы в орторомбическую ($600\text{--}650^\circ\text{C}$) зависят от взаимодействия металлических (ферромагнитных) Mn–O-кластеров в диэлектрической (антиферромагнитной) матрице. При $T_s \leq 600^\circ\text{C}$ низкая плотность e_g -состояний и диэлектрическая щель ($E_g = 0.3\text{--}0.5\text{ eV}$) обеспечивают оптическую прозрачность в области $\hbar\omega = 0.5\text{--}2\text{ eV}$, разницу между FC- и ZFC-измерениями намагниченности $M(T)$, высокие значения сопротивления и появление участков, $R(T) \approx \text{const}$, связанных с превращением кластеров в систему туннельно-связанных квантовых точек. При $T_s \geq 650^\circ\text{C}$ локальное увеличение атомной и электронной плотности вызывает снижение оптического пропускания и сопротивления на 3–9 порядков с максимумом и минимумом на зависимостях $R(T)$ пленок и увеличение M (10 K) на порядок. Сделан вывод о том, что магнитное упорядочение системы кластеров при туннельной связи между ними стимулирует увеличение размера кластеров и концентрации металлической (ферромагнитной) фазы.

Данная работа частично поддержана грантом № PBZ-KBN-013/T08/19 правительства Польши.

1. Введение

Лантан-марганцевые оксиды типа LaSrMnO, обнаруживающие эффект гигантского магнетосопротивления и привлекающие внимание исследователей разнообразием свойств и перспективами практического применения, в зависимости от технологии приготовления и наличия напряжений в системе могут иметь перовскитовые структуры различного типа (от кубической до ромбоэдрической) [1–5]. Разнообразие структур приводит к разнообразию свойств. Например, переход из ромбоэдрической в орторомбическую структуру вызывает качественные изменения в оптических спектрах и характере температурных зависимостей $R(T)$, а также снижение сопротивления на 7–10 порядков [6]. Наиболее интересными оказываются образцы с переходной структурой, которые можно получать, выращивая пленки в интервале температур T_s от 600 до 670°C (T_s — температура синтеза) [6]. Упругие напряжения на границе раздела пленка–подложка могут как задерживать, так и стимулировать развитие фазового перехода. Наиболее низкую температуру перехода имеют пленки на подложках из SrLaGaO₄. Влияние ориентации подложек и связанных с этим напряжений на свойства тонких пленок манганитов подробно исследовано в [7]. В настоящей работе приводятся результаты, связанные с изучением влияния изменений типа атомного порядка (при переходе от ромбоэдрической структуры к орторомбической) на физические свойства пленок манганитов.

2. Приготовление пленок и методика эксперимента

Пленки получены методом импульсного лазерного распыления мишени La_{0.6}Sr_{0.2}Mn_{1.2}O₃ при использовании эксимерного лазера (KrF, $\tau \approx 25\text{ ns}$, плотность энергии на мишени $\Phi = 3.0\text{ J/cm}^2$, давление кислорода в рабочей камере $P_0 = 300\text{ mTorr}$). Нестехиометрический состав с избытком марганца был взят для того, чтобы стимулировать кластерообразование в структуре образцов [6]. Осаждение пленок осуществлялось на подложках из SrLaGaO₄ при $T_s = 450\text{--}730^\circ\text{C}$.

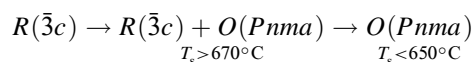
Метод импульсного лазерного осаждения является уникальной технологией, позволяющей выращивать пленки высокого качества сложного состава с сохранением стехиометрии химических элементов, свойственной мишени [8–12]. О соответствии составов пленок и мишеней в настоящей работе свидетельствуют результаты экспериментальных исследований: 1) при высоких температурах роста пленок ($T_s > 670^\circ\text{C}$) реализуется однофазное состояние, свойственное мишени, — орторомбическая фаза $Pnma$ с табличными параметрами кристаллической решетки [6]; 2) определенная из измерений намагниченности температура Кюри $T_c = 310\text{ K}$ для пленок с $T_s = 700^\circ\text{C}$ близка к $T_c = 311\text{ K}$ мишени.

Структура пленок исследовалась с использованием длинноволнового $\text{Cg } K_\alpha$ -излучения фотометодом, облегчающим регистрацию диффузного рассеяния рентгеновских лучей в случае кластеризованных твердых раство-

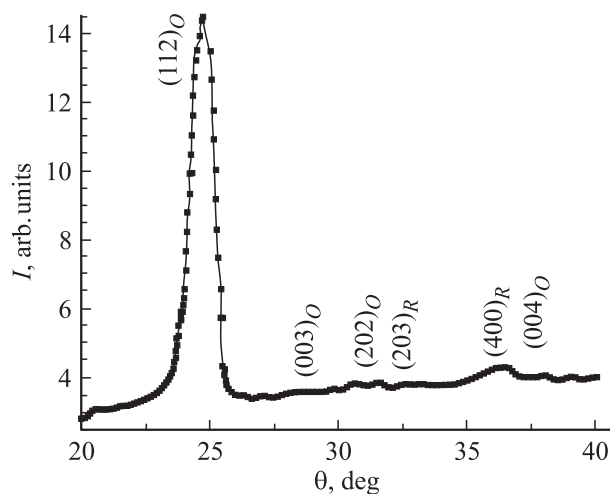
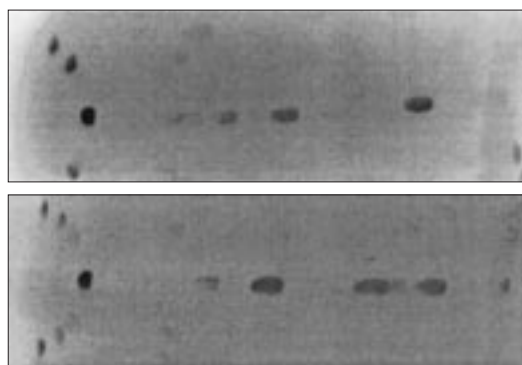
ров, каковыми являются наши объекты. Электрические измерения в интервале температур 4.2–300 К проводились по стандартным методикам. Спектры оптического пропускания пленок изучались при комнатной температуре в диапазоне $\hbar\omega = 0.5\text{--}3.5\text{ eV}$ с помощью модернизированного спектрофотометра SP 700 С. Магнитные измерения осуществлялись СКВИД-магнитометром в интервале температур 4.2–300 К.

3. Результаты эксперимента

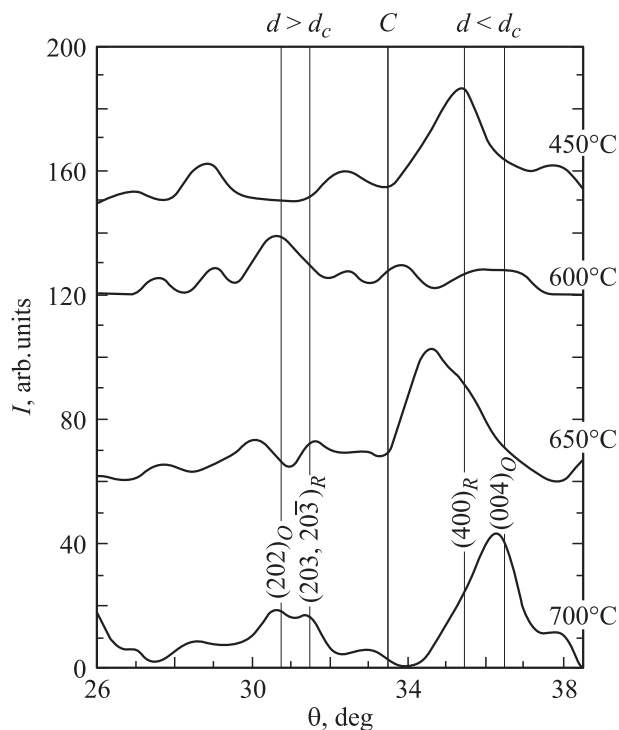
3.1. Структура пленок. Изменение типа структурных состояний обеспечивалось ростом слоев LaSrMnO в интервале $450 < T_s < 730^\circ\text{C}$. Ранее проведенные исследования дифракционных картин от пленок $\text{La}_{0.6}\text{Sr}_{0.2}\text{Mn}_{1.2}\text{O}_3$, выращенных в этом интервале T_s , показали, что по мере повышения T_s тип кристаллографических состояний образцов изменяется по схеме

с переходом из однофазной ромбоэдрической ($R\bar{3}c$) области в однофазную орторомбическую $O(Pnma)$ через

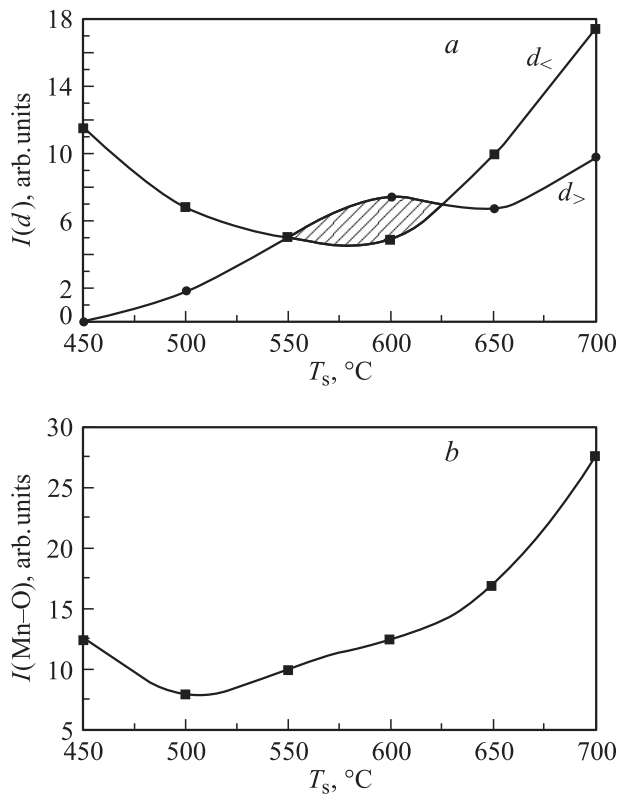
Рис. 1. Общий вид дифракционной картины от пленок $\text{La}_{0.6}\text{Sr}_{0.2}\text{Mn}_{1.2}\text{O}_3$ (Лауэ-рефлексы и микрофотометрическая кривая, полученная по осевой линии дебаеграммы).

Рис. 2. Фрагменты дифракционных картин от $\text{La}_{0.6}\text{Sr}_{0.2}\text{Mn}_{1.2}\text{O}_3$, включающих рассеяние Mn–O-содержащих кластеров, для температур синтеза $T_s = 450, 600, 650, 700^\circ\text{C}$.

двухфазную в интервале $T_s = 650\text{--}670^\circ\text{C}$ [6]. Гетерогенное состояние кристаллических пленок проявляется в том, что в матричную структуру с дальним порядком когерентно встроены кластеры мезоскопического порядка и размера, как это видно из полной дифракционной картины (рис. 1).

Из кластеров наиболее важными представляются те, которые образованы семейством Mn–O-плоскостей и обеспечивают проводящие и магнитные свойства LaSrMnO ; в ромбоэдрической фазе это отражения $(203, 20\bar{3})_R$ и $(400)_R$, а в орторомбической — $(202)_O$ и $(004)_O$ (рис. 2). Размеры Mn–O-содержащих кластеров, рассчитанные с учетом ширины указанных диффузных максимумов на основе методики Л.И. Китайгородского, развитой в работе [13], мало изменяются, флуктуируя вблизи $100\text{ \AA}$. Основные изменения структуры, как следует из рис. 2 при сравнении вида диффузных максимумов от различных образцов, связаны с разным соотношением растянутых и сжатых плоскостей в кластерах. Это характеризует наличие внутренних напряжений в мезоскопических областях (кластерах) и проявляется в асимметрии соответствующих диффузных максимумов. Рассмотрим характер изменений интенсивностей диффузного рассеяния в дискретных углах дифракции θ (рис. 2), значения которых выбраны по принципу их соответствия величинам межплоскостных расстояний $d = n\lambda/2 \sin \theta$ (уравнение Вульфа–Брэггов),

Рис. 3. Интенсивности когерентного рассеяния рентгеновских лучей от пленок, выращенных при различных T_s . *a* — от семейств растянутых ($d_>$) или сжатых ($d_<$) плоскостей Mn–O-кластеров; *b* — в дискретных углах дифракционных кривых от Mn–O-кластеров.

равных длинам связей Mn–O для ромбоэдрической и орторомбической фаз в манганитах, согласно [14].

Следует обратить внимание на симметричное расположение указанных углов θ относительно центра (обозначенного линией C), разделяющего исследуемую область дифракции на два структурно-симметричных (относительно отражений, указанных в виде четырех вертикальных линий на рис. 2) состояния: $d > d_c$ с большими межзонными (межплоскостными) расстояниями (слева от C) и $d < d_c$ с меньшими величинами таких расстояний (справа от C). Измерив ординаты интенсивностей в указанных точках слева и справа от C на дифракционных кривых для исследуемых пленок, мы проанализировали влияние температуры роста на суммарные интенсивности отражений $(202)_O$ и $(20\bar{3})_R$ (кривая $d_<$ на рис. 3, *a*) и $(400)_R$ и $(004)_O$ (кривая $d_>$). Из рисунка видно, что вблизи $T_s = 600^\circ\text{C}$ имеется „область разрыхления“, когда в структуре преобладают „растянутые“ состояния, поскольку здесь $I(d_>)$ превышает $I(d_<)$. Для образцов же, выращенных при $T_s < 600^\circ\text{C}$ или $T_s > 600^\circ\text{C}$, преобладают „сжатые“ состояния элементов структуры, что связано с усилением Mn–O-взаимодействия в этих интервалах T_s по сравнению с ситуацией при $T_s = 600^\circ\text{C}$.

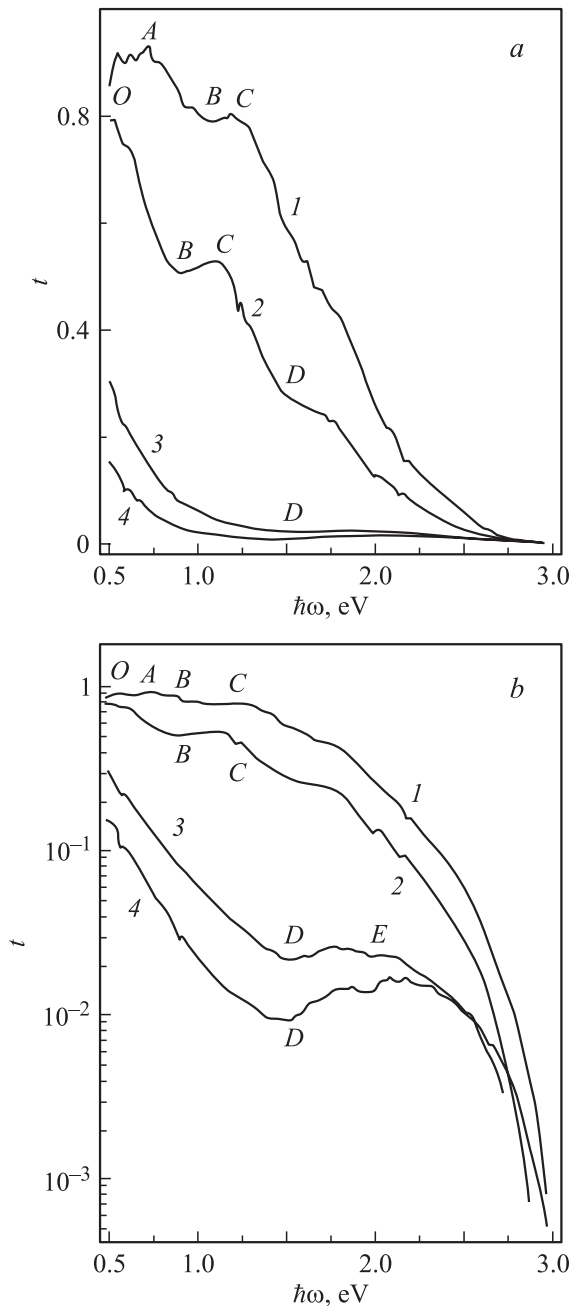
Суммируя величины интенсивностей во всех четырех указанных точках на дифракционных картинах, приведенных на рис. 2, можем сравнить плотности структурных состояний, связанных с Mn–O-комплексами, в том числе и содержащих в сопоставимых пропорциях ионы Mn^{3+} и Mn^{4+} , которые ответственны за металлическую проводимость и ферромагнетизм. Как видно из кривой на рис. 3, *b*, в интервале $450 < T_s < 600^\circ\text{C}$ существенно более низкие значения интенсивности по сравнению с интервалом $600 < T_s < 700^\circ\text{C}$ показывают, что в ромбоэдрической фазе плотность указанных структурных состояний меньше по величине, чем в орторомбической фазе. Эти результаты согласуются с исследованиями электронных и оптических свойств пленок.

3.2. Спектры оптического пропускания. Об изменениях электронной структуры пленок LaSrMnO в области фазового перехода свидетельствуют спектры оптического пропускания (рис. 4). Для пленок с $T_s < 600^\circ\text{C}$ (ромбоэдрическая фаза) оптическая прозрачность в длинноволновой ($\hbar\omega < 2\text{eV}$) области спектра высока; там наблюдаются два близких по интенсивности максимума (A и C), разделенные минимумом B при $\hbar\omega \approx 1.1\text{eV}$, характеризующим максимум в плотности электронных состояний, участвующих в оптических переходах. Присутствие металлических кластеров проявляется в наличии на спектрах участков OA , связанных с поглощением свободными носителями заряда при $\hbar\omega < 0.8\text{eV}$. Они выявляются по снижению пропускания t с уменьшением $\hbar\omega$. Наблюдению таких участков способствовало то, что максимальная энергия кванта, возможная при внутризонных оптических переходах и соответствующая энергии Ферми в кластерах с металлической проводимостью, ниже оптической ширины запрещенной зоны. С этим связана высокая оптическая прозрачность пленок в длинноволновой области спектра.

Край поглощения размыт, и щель шириной $\sim 2.5\text{eV}$ выявляется на рис. 4, *b* по резкому уменьшению $t(\hbar\omega)$. Сдвиг пороговых энергий в длинноволновую область до 1.2eV (максимум C на кривых $I, 2$ рис. 4, *a*) обусловлен наличием кластеров с металлической проводимостью в диэлектрической $R\bar{3}c$ -фазе и влиянием туннелирования электронов на межзонные оптические переходы [15]. Благодаря встроенным электрическим полям пороговая энергия для межзонных переходов существенно понижается. В этом случае коротковолновую область спектра можно аппроксимировать линейной зависимостью пропускания от энергии кванта

$$t = f(r)[C - B\hbar\omega], \quad (1)$$

$B = \alpha(\omega_t)d/\delta_0$, $C = \alpha(\omega_t)d[1 + \hbar\omega_t/\delta_0]$, ω_t — пороговая частота, d — толщина пленки, δ_0 — характеристическая энергия. Это согласуется с поведением кривой I (при $\hbar\omega = 1.2 - 2.2\text{eV}$).

Рис. 4. Спектры оптического пропускания пленок LaSrMnO для $T_s = 450$ (1), 600 (2), 650 (3), 700°C (4).

Для определения концентрации металлической фазы C_m (на участке OA) удобно использовать функцию [15,16]

$$\frac{1}{t} \frac{dt}{d(\hbar\omega)} \sim C_m p, \quad (2)$$

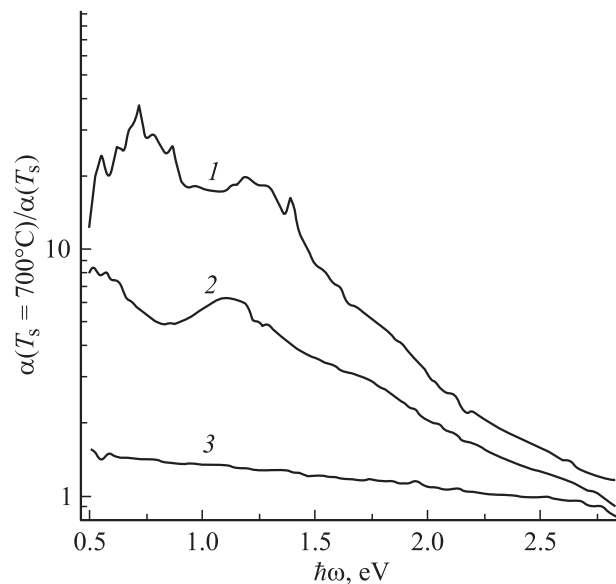
где p — концентрация дырок. Величина $C_m = 0.02-0.05$ для $T_s < 600^\circ\text{C}$ [17]. Спектр пленки с $T_s = 600^\circ\text{C}$ по форме и значениям t близок к спектру образца с $T_s = 450^\circ\text{C}$ (рис. 4, *a, b*): наблюдается характерный для образцов с низкими T_s минимум t в длинноволновой области (при $\hbar\omega = 0.9$ eV). Но уже отсутствует участок,

обусловленный поглощением свободными носителями заряда.

Группа образцов с $T_s > 600^\circ\text{C}$ оптически менее прозрачна. Их спектры проще и более изучены [18,19]: имеется единственный минимум D в пропускании при $\hbar\omega \sim 1.5$ eV и один максимум E в интервале 1.7–2.2 eV (рис. 4, *b*). Следует отметить, что минимум при 1.5 eV, свойственный образцам с орторомбической структурой, проявляется в пленке с $T_s = 450^\circ\text{C}$, а в пленке с $T_s = 600^\circ\text{C}$ виден уже отчетливо (рис. 4, *a*). С увеличением T_s от 600 до 650°C пропускание резко падает, и для $T_s = 650$ и 700°C спектры уже мало чем различаются. Это видно из сравнительных спектров поглощения (α при $T_s = 700^\circ\text{C}$)/(α при $T_s = 450, 600, 650^\circ\text{C}$), представленных на рис. 5. Отношение величин α для образцов с $T_s = 700$ и 650°C экспоненциально уменьшается с увеличением энергии кванта (кривая 3 на рис. 5) Рост плотности состояний (не более чем в 1.5 раза) с уменьшением $\hbar\omega$ свидетельствует об увеличении концентрации свободных носителей заряда. Действительно, коэффициент оптического поглощения α пропорционален оптической проводимости $\sigma(\omega)$, хорошо согласующейся с поведением проводимости на постоянном токе,

$$\alpha = 4\pi\sigma(\omega)/n_0c, \quad (3)$$

где n_0 — показатель преломления, c — скорость света. В длинноволновой области преобладают внутризонные оптические переходы, с уменьшением $\hbar\omega$ увеличивается вклад в α поглощения свободными носителями заряда [20]. С учетом этого можно заключить, что кривая 1 свидетельствует об увеличении концентрации металлической фазы при переходе от $T_s = 650$ к 700°C

Рис. 5. Сравнительные спектры оптического пропускания образцов. 1 — $\alpha(700)/\alpha(450)$, 2 — $\alpha(700)/\alpha(600)$, 3 — $\alpha(700)/\alpha(650)$.

и подтверждается снижением удельного сопротивления (от $3.2 \cdot 10^{-1}$ до $3.65 \cdot 10^{-2} \Omega \cdot \text{cm}$ при $T = 290 \text{ K}$ и от $5 \cdot 10^{-2}$ до $3.6 \cdot 10^{-3} \Omega \cdot \text{cm}$ при $T = 4.2 \text{ K}$). Поглощение свободными носителями заряда в спектрах пленок орторомбической фазы (с $T_s > 600^\circ \text{C}$) наблюдается при $\hbar\omega < 0.2 \text{ eV}$ [20], поэтому на рис. 4 они не видны. В двух других случаях (кривые 1, 2 на рис. 5) относительные спектры значительно сложнее. Они отражают основные особенности спектров пропускания, показанных на рис. 4, а, и подтверждают сходство электронных структур образцов с $T_s = 450$ и 600°C .

При $\hbar\omega > 2.2 \text{ eV}$ пропускание быстро падает с ростом $\hbar\omega$. Как видно из поведения кривых на рис. 4, b, несмотря на качественные и количественные различия в оптических спектрах пленок с орторомбической и ромбоэдрической структурами, в коротковолновой области спектры очень похожи. Можно предположить, что оптические переходы здесь обусловлены одними и теми же механизмами. Полученные результаты позволяют определить щели в плотности состояний. Для систем с неупорядоченной структурой, к которым следует отнести изучаемые образцы, характерна зависимость $\alpha(\hbar\omega)$ [21]

$$\alpha(\hbar\omega) \sim (\hbar\omega - E_{g \text{ opt}})^2 / \hbar\omega, \quad (4)$$

где $E_{g \text{ opt}}$ — оптическая ширина запрещенной зоны. Для пленок с $T_s = 650$ и 700°C аппроксимация зависимостей $(\alpha\hbar\omega)^{1/2}$ в длинноволновой области к нулю дает значение $E_{g1} \sim 0 \text{ eV}$ (рис. 6). Этот важный результат типичен для сильнокоррелированных систем с металлической проводимостью и экспериментально подтверждает наличие в допированных металлооксидах квазиметаллической зоны свободных носителей заряда, центрированной в спектрах поглощения около $\hbar\omega = 0 \text{ eV}$ [22].

Спрямление зависимости α от $\hbar\omega$ в координатах $(\alpha\hbar\omega)^{1/2} - \hbar\omega$ со стороны высоких энергий ограничивается щелью $E_{g3} = 1.5 \text{ eV}$ (рис. 6). Она характерна для манганитов с орторомбической структурой [18–20, 22] и выявляется по минимумам на кривых 3, 4 рис. 4, b. Для ромбоэдрической фазы щель 1.5 eV проявляется слабо (кривые 1, 2 на рис. 4).

Для пленок ромбоэдрической фазы с $T_s = 450$ и 600°C та же аппроксимация кривых 1, 2 (рис. 6) дает отличное от нуля значение $E_{g2} = 0.25 \text{ eV}$.

В коротковолновой области выявляется щель шириной $E_{g4} = 2.35 \pm 0.1 \text{ eV}$ для всех образцов (рис. 4, 6).

Величина энергетического расщепления Δ_{cf} между e_g - и t_{2g} -состояниями в октаэдрическом кристаллическом поле манганитов зависит от зарядового состояния ионов марганца и соответственно от расстояния Mn–O (Δ_{cf} уменьшается с увеличением расстояния между ионами Mn–O) [4]. Для Mn^{4+} и Mn^{3+} значения Δ_{cf} составляют 2.4 и 1.5 eV, что согласуется с представленными результатами исследований оптических спектров.

Как следует из данных рис. 4–6, плотность электронных состояний в образцах с орторомбической структурой значительно выше, чем в образцах с ромбоэдрической, что может быть связано с большим объемом

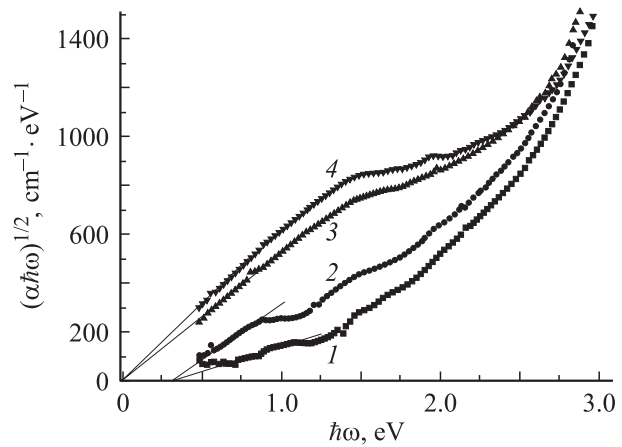

Рис. 6. Спектры поглощения в координатах $(\alpha\hbar\omega)^{1/2} - \hbar\omega$. $T_s, ^\circ \text{C}$: 1 — 450, 2 — 600, 3 — 650, 4 — 700.

элементарной ячейки последней: $V_R/V_O \approx 2$. В длинноволновой и средней областях спектра, включая и $\hbar\omega \sim 1.5 \text{ eV}$, где велик вклад в плотность состояний ионов Mn^{3+} , эта разница может превышать порядок по величине (рис. 5).

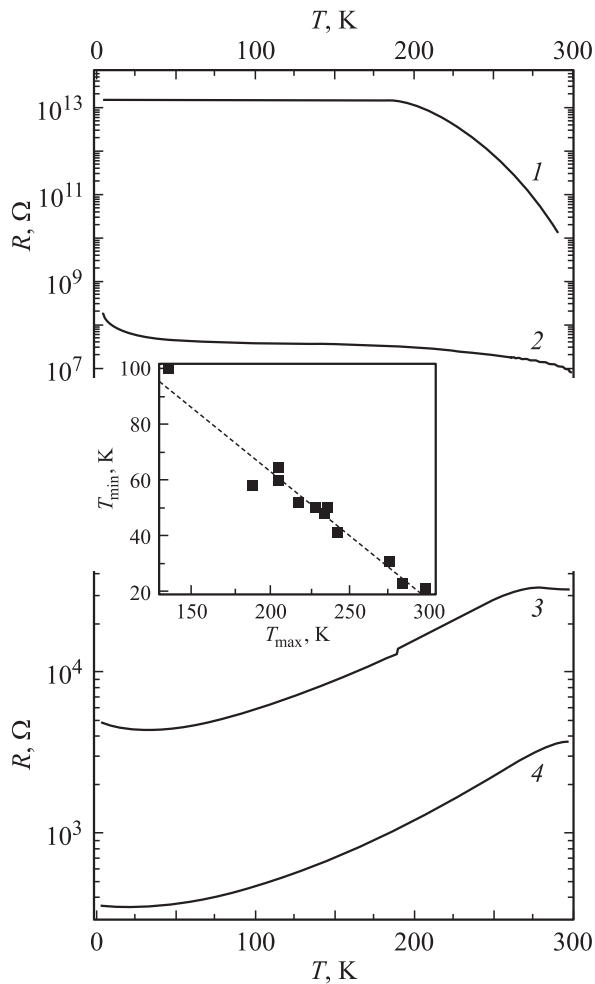
Щели E_{g1} и E_{g2} в плотности e_g -состояний, ответственных за дырочную проводимость манганитов, образуются при снятии орбитального вырождения за счет искажений, свойственных эффекту Яна-Теллера. Для орторомбической структуры эти искажения (по сравнению с кубической структурой) малы, расщепления между $x^2 - y^2$ - и z^2 -состояниями практически не наблюдаются и $E_{g1} = 0 \text{ eV}$. Это согласуется с точкой зрения авторов [3], согласно которой для орторомбических магнетиков величина орбитального расщепления между состояниями z^2 и $x^2 - y^2$ либо мала, либо вообще отсутствует.

Иная ситуация наблюдается для образцов с ромбоэдрической структурой, где такие искажения велики. Величина щели E_{g2} , судя по данным рис. 6, составляет $\sim 0.25 \text{ eV}$. Положения минимумов в спектрах пропускания (0.9–1.1 eV на рис. 4), по-видимому, характеризуют разницу между максимумами в плотности $x^2 - y^2$ - и z^2 -состояний.

3.3 Электропроводность. Различия в атомной и электронной подсистемах пленок LaSrMnO обуславливают изменение типа зависимости электрического сопротивления от температуры $R(T)$. Для образцов с $T_s \leq 600^\circ \text{C}$ ниже $T_{\text{crit}} = 160 - 230 \text{ K}$ имеется участок, где $R(T) \approx \text{const}$ (кривые 1, 2 на рис. 7).

Участки $R(T) \approx \text{const}$ наблюдались ранее для диэлектрического состояния манганитов составов $\text{La}_{0.82}\text{Ca}_{0.18}\text{MnO}^{3+\delta}$ [23], $\text{Nd}_{0.7}\text{Ba}_{0.3}\text{MnO}_3$ и $\text{Nd}_{0.7}\text{Sr}_{0.3}\text{MnO}_3$ [4, 24], $\text{Pr}_{0.65}\text{Ca}_{0.35}\text{MnO}_3$ [25], $\text{La}_{0.7}\text{Ba}_{0.3}\text{MnO}_3$ [26], $\text{La}_{2/3}\text{Ba}_{1/3}(\text{Mn}_{0.9}\text{Co}_{0.1})\text{O}_3$ [27], $\text{La}_{0.6}\text{Sr}_{0.2}\text{Mn}_{1.2}\text{O}_3$ [17, 28]. Авторам [4, 24] было известно, что пленки с высокими значениями удельного сопротивления ρ и участками $\rho(T) = \text{const}$ имели ферромагнитные включения нанометрового размера.

Рис. 7. Температурные зависимости сопротивления образцов. T_s , °C: 1 — 450, 2 — 600, 3 — 650, 4 — 700.

Данный эффект имеет место также в аморфных и кристаллических пленках YBaCuO с кластерами малых размеров с металлической проводимостью в диэлектрической среде [13,16,17,28].

Природа наблюдаемого явления связывается с туннелированием электронов между металлическими кластерами, превращающимися при низких температурах в квантовые точки с дискретным энергетическим спектром. Наиболее вероятным механизмом считается упругое туннелирование между квантовыми точками в условиях эффекта Кондо, который обеспечивает возникновение окна в кулоновской блокаде [29–31].

Пленка, выращенная при $T_s = 600^\circ\text{C}$, представляет собой предельное состояние структуры, когда еще виден участок $R(T) = \text{const}$, обусловленный влиянием системы туннельно-связанных квантовых точек на электрические свойства образцов. В то же время на этом участке уже имеются слабый максимум ($T_{\text{max}} = 135\text{ K}$) и минимум ($T_{\text{min}} = 100\text{ K}$) с различием сопротивлений на $\sim 0.35\%$, что является следствием влияния магнитного упорядочения на электропроводность системы с квантовыми точ-

ками. При охлаждении ниже T_{min} , как и для низкоомных образцов с орторомбической структурой, сопротивление вновь увеличивается.

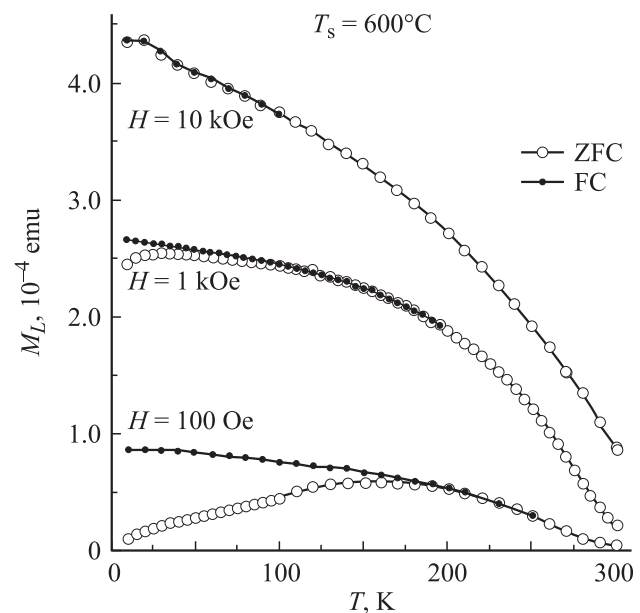
Для пленок, полученных при $T_s \geq 650^\circ\text{C}$, зависимость $R(T)$ имеет вид кривой с максимумом $R(T) = R_{\text{max}}$ вблизи температуры Кюри (кривые 3, 4 на рис. 7) [1–7], где „полупроводниковый“ характер зависимости $R(T)$ с $(dR/dT) < 0$ сменяется „металлическим“ ходом с $(dR/dT) > 0$. В отличие от пленки с $T_s = 600^\circ\text{C}$, где $(R_{\text{max}} - R_{\text{min}})/R_{\text{max}} = 0.35\%$, для пленки с $T_s = 650^\circ\text{C}$ R_{max} больше R_{min} в 7.5 раз.

Величины электропроводности при T_{max} пленок с $T_s = 650$ и 700°C , равные 3 и $27\ \Omega^{-1} \cdot \text{cm}^{-1}$, на 1–2 порядка ниже минимальной металлической проводимости [21,32]

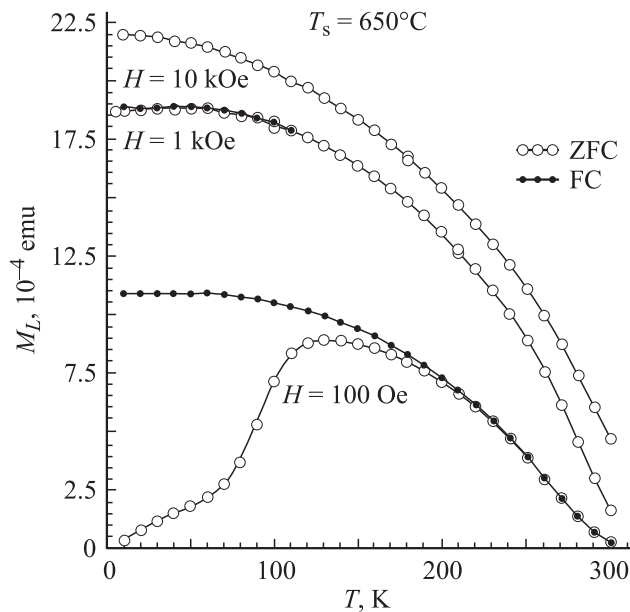
$$\sigma_{\text{min}} = (\pi e^2)/4z \hbar a (B/V_0)_{\text{crit}}^2, \quad (5)$$

где z — координационное число, V_0 — амплитуда случайного потенциала, B — ширина зоны. Для LaSrMnO σ_{min} не менее $100\ \Omega^{-1} \cdot \text{cm}^{-1}$ [6,33], поэтому для исследуемых образцов переход диэлектрик–металл в окрестности T_{max} не реализуется, а сходство зависимости $R = R(T)$ с поведением сопротивления металлов обусловлено магнитным упорядочением, вызывающим уменьшение энергии активации при сохранении диэлектрического состояния пленок [34].

3.4. Магнитные свойства. Несмотря на значительное различие в структуре, а также электрических и оптических свойств образцов, выращенных при $T_s = 600$ и 650°C , в поведении их магнитных свойств имеется много общего (рис. 8, 9). При измерениях намагниченности $M(T)$ в режиме FC (после охлаждения образцов в магнитном поле) величина M растет с

Рис. 8. Температурные зависимости намагниченности пленки с $T_s = 600^\circ\text{C}$.

Рис. 9. Температурные зависимости намагниченности пленки с $T_s = 650^\circ\text{C}$.

понижением температуры, однако участок $M(T) = \text{const}$ (при $T < 60$ К) для пленки с $T_s = 650^\circ\text{C}$ наблюдается только в полях 100 Ое и 1кОе. При $H = 10$ кОе намагниченность непрерывно увеличивается с понижением температуры. Для пленки с $T_s = 600^\circ\text{C}$ небольшой участок $M(T) = \text{const}$ при $T < 40$ К наблюдается только в слабых ($H = 100$ Ое) полях.

В слабых полях имеет место также значительное расхождение кривых $M(T)$, полученных после охлаждения образцов в магнитном поле (FC) и в условиях, когда перед измерениями намагниченности $M(T)$ образцы охлаждались в нулевом магнитном поле (ZFC). ZFC-кривые при слабых полях имеют колоколообразный вид, характерный для кластерных спиновых стекол или магнитожестких магнетиков [35,36]. С увеличением поля различие между FC- и ZFC-кривыми уменьшается и при $H = 10$ кОе исчезает вообще для обоих образцов. В то же время при $H = 1$ кОе эта разница для пленки с $T_s = 650^\circ\text{C}$ отсутствует, но остается существенной для образца с $T_s = 600^\circ\text{C}$ (рис. 8 и 9).

При сравнительном анализе поведения образцов с $T_s = 600$ и 650°C наиболее существенным представляется различие в величинах намагниченности: при $H = 10$ кОе намагниченность (при $T = 5$ К) пленки с $T_s = 650^\circ\text{C}$ для FC-кривых в 5 раз выше, чем в случае пленки с $T_s = 600^\circ\text{C}$, а при $H = 100$ Ое — в 14 раз.

4. Обсуждение результатов

Наиболее интересна связь электрических, оптических и магнитных свойств пленок с их структурой. Как следует из рентгеноструктурных данных, для образцов с $T_s = 600$ и 650°C концентрации Mn–O-содержащих

кластеров $C_{\text{Mn-O}}$ мало различаются, составляя 10.7 и 11.1%. Для тех же образцов в соответствии с результатами оптических измерений концентрация металлической фазы C_m составляет 0.5 и 8.5%. Как известно [4], расстояние Mn–O уменьшается с увеличением зарядового состояния ионов Mn, достигая минимального значения для связи Mn^{4+} –O. Если наблюдаемый переход к преобладанию сжатых плоскостей в Mn–O-содержащих кластерах с ростом T_s (рис. 1, 2) отражает увеличение концентрации ионов Mn^{4+} , то близость значений $C_{\text{Mn-O}}$ и C_m при $T_s = 650^\circ\text{C}$ и совершенно иной результат для тех же величин в пленке с $T_s = 600^\circ\text{C}$ показывают, что в металлическую проводимость вносят вклад не все Mn–O-кластеры, а преимущественно представленные группировками сжатых плоскостей (рис. 2–4, область $d < d_c$). Металлические кластеры, содержащие ионы высокоионизированного марганца (Mn^{3+} и Mn^{4+}), связанного с кислородом, играют значительную роль в электропроводности образцов (увеличение C_m при изменении T_s от 600 до 650°C вызывает снижение удельного сопротивления при азотных температурах на четыре порядка) и оказывают существенное влияние на оптические и магнитные свойства пленок.

Для пленки с $T_s = 650^\circ\text{C}$ в интервале $30.7 < T < 280$ К зависимость $R(T)$ имеет „металлический“ ход при значении σ в области максимума $3 \Omega^{-1} \cdot \text{cm}^{-1}$, что на 1–2 порядка меньше, чем $\sigma_{\text{min}} = 10^3 - 10^2 \Omega^{-1} \cdot \text{cm}^{-1}$. Ниже температуры Кюри зависимость $R(T)$ с производной $(dR/dT) > 0$ обусловлена влиянием магнитного упорядочения на электропроводность образца. Эта пленка характеризуется бесщелевым состоянием ($E_{g1} = 0$ eV) и сильным поглощением в широком спектральном интервале, обусловленным высокой плотностью электронных состояний.

Для пленки с $T_s = 600^\circ\text{C}$ и $\rho = 10^2 \Omega \cdot \text{cm}$ ($T = 300$ К) наблюдается иная зависимость $R(T)$: в интервале 60–170 К с точностью до нескольких процентов $R(T) \approx \text{const}$, что обусловлено участием в проводимости системы туннельно-связанных квантовых точек и свойственно ромбоэдрическим образцам [6]. Пленка с $T_s = 600^\circ\text{C}$ представляет собой пограничное состояние для двух типов структур. Орторомбические кластеры с металлической проводимостью придают ей черты низкоомных образцов: наличие на кривой $R(T)$ слабых максимума и минимума, а также рост сопротивления при $T < T_{\text{min}}$ (рис. 7). Интервал $T_{\text{max}} - T_{\text{min}}$ соответствует области активного взаимодействия электронной и магнитной подсистем. Связь между T_{min} и T_{max} можно описать эмпирической зависимостью

$$T_{\text{min}} = \alpha T_{\text{max}} + \gamma, \quad (6)$$

где $\alpha = -0.46$ и $\gamma = 154.32$ (вставка к рис. 7); точка ($T_{\text{min}} = 100$ К, $T_{\text{max}} = 135$ К) на этой прямой для образца $T_s = 600^\circ\text{C}$ является крайней слева. Для пленки же с $T_s = 650^\circ\text{C}$ это крайняя справа точка.

Для пленок орторомбической фазы участков $R(T) \approx \text{const}$ не наблюдалось. Расстояние между

уровнями размерного квантования зависит от размера кластеров D и концентрации дырок p (плотности состояний на уровне Ферми $N(E_F)$)

$$\Delta \approx \frac{1}{D^3 N(E_F)} \approx \frac{1}{D^3 p / N(E_F)}. \quad (7)$$

Согласно рентгеноструктурным данным, $D = 140 \text{ \AA}$ для $T_s = 600^\circ\text{C}$ и $130 \text{ \AA}$ для $T_s = 650^\circ\text{C}$. Если критическая температура перехода активационной зависимости R от T в участок $R(T) \approx \text{const}$ определяется условием

$$\Delta \approx kT_{\text{crit}}, \quad (8)$$

то из-за высокой плотности состояний в кластерах с орторомбической структурой T_{crit} оказывается слишком низкой, чтобы можно было наблюдать эффект $R(T) = \text{const}$. Высокая T_{crit} в ромбоэдрических пленках (при $T_s = 600^\circ\text{C}$ она составляет 170 К) указывает на низкую концентрацию дырок в металлических R -кластерах по сравнению с кластерами в орторомбической структуре. Действительно, различие коэффициентов оптического поглощения α , пропорциональных плотности состояний $N(E)$, для пленок с $T_s = 600$ и 650°C существенно лишь там (в 4–5 раз в области $\hbar\omega < 1.2 \text{ eV}$), где возможны внутризонные оптические переходы, связанные с поглощением свободными носителями заряда. Для сравнения при $\hbar\omega > 2.0 \text{ eV}$ имеем $\alpha(650)/\alpha(600) < 1.5$.

Плотность состояний, обусловленных взаимодействием ионов $\text{Mn}^{3+}-\text{O}$ и $\text{Mn}^{4+}-\text{O}$, влияет как на магнитные свойства образцов, так и на связь между состоянием магнитной подсистемы и электрическими свойствами. Для $T_s = 650^\circ\text{C}$ сопротивление образца при охлаждении от 280 К (T_{max}) до 30.7 К (T_{min}) уменьшается на порядок, а значение нормированной производной $(dR/dT)/R$ достигает 1.29% на градус при $T = 209.2 \text{ K}$. Однако металлическое состояние не реализуется даже при T_{min} , где $\rho = 4.4 \cdot 10^{-2} \Omega \cdot \text{cm}$; ниже T_{min} сопротивление вновь возрастает. Наличие точки T_{min} можно связать с температурой зарядового упорядочения [37–39]. Если совместить зависимости $R(T)$ и $M(T)$, то максимум $R(T)$ попадает на склон кривой $M(T)$, и можно говорить о наличии пороговых состояний магнитной подсистемы, начиная с которых изменяются электронные свойства образцов. Наблюдается соответствие и в поведении $M(T)$ и $R(T)$. Например, при $T < 80 \text{ K}$ намагниченность $M(T)$ при FC-измерениях и сопротивление $R(T)$ меняются мало (рис. 7, 9). Ниже температуры „замерзания“ $T_f \approx 130 \text{ K}$ при $H = 100 \text{ Oe}$ (измерения в режиме ZFC) заметно уменьшается величина dR/dT .

Для пленки с $T_s = 600^\circ\text{C}$ при охлаждении от $T = 300 \text{ K}$ сопротивление и намагниченность увеличиваются. При $T < 180 \text{ K}$ кривые $M(T)$ для режима FC в слабых ($H = 100 \text{ Oe}$) полях и $R(T)$ имеют характер насыщения, а при ZFC-измерениях $M(T)$ уменьшается. Магнитное упорядочение и здесь влияет на зависимость $R(T)$, однако при воздействии магнитного упорядочения на электропроводность системы туннельно-

связанных квантовых точек это влияние оказывается ограниченным (сопротивления в максимуме и минимуме различаются на 0.35%). Если влияние магнитного упорядочения на электропроводность оценивать по величине производной dR/dT при $T < T_{\text{max}}$, то в этом случае оно оказывается на 3 порядка слабее, чем для пленки с $T_s = 650^\circ\text{C}$. Следует отметить, что поведение образцов LaSrMnO с ферромагнитными кластерами, имеющих участки $\rho(T) \approx \text{const}$ с немонотонными изменениями $\rho(T)$, существенно отличается от поведения пленок YBaCuO [17], для которых немонотонность на зависимостях $\rho(T) \approx \text{const}$ отсутствует.

Намагниченность пленки с $T_s = 600^\circ\text{C}$ на порядок меньше, чем для пленки с $T_s = 650^\circ\text{C}$, поэтому для создания условий, при которых магнитный порядок начинал бы влиять на электрические свойства, требуется охлаждение до более низких температур. Это может быть связано не только с меньшей плотностью состояний, но и с ограниченным влиянием магнитного упорядочения на электропроводность системы туннельно-связанных точек. Так, максимум $R(T)$ при 135 К находится в области температур, при которых $M(T)$ при FC-измерениях почти не меняется ($M(135 \text{ K}) \approx 0.85M(10 \text{ K})$ при $H = 100 \text{ Oe}$ и 1 kOe), а при ZFC-измерениях ему соответствует максимум на кривой $M(T)$. Для $T_s = 650^\circ\text{C}$ при $T_{\text{max}} = 277 \text{ K}$ $M(277 \text{ K}) = 0.05M(10 \text{ K})$ и $M(277 \text{ K}) = 0.14M(10 \text{ K})$ при $H = 100 \text{ Oe}$ и 1 kOe .

Для исследуемых образцов в соответствии с результатами рентгеноструктурных исследований и данными, полученными методом оптического поглощения, концентрация металлической фазы $C_m < 20\%$ (порог протекания для пленок, начиная с которого реализуется металлическая проводимость, $C_m^{\text{crit}} \approx 0.5$ [40,41]) и основным механизмом электропроводности является туннелирование. Магнетосопротивление образцов монотонно убывает с повышением температуры [6], что свойственно спин-зависимому туннелированию [42,43]. При туннелировании электронов между металлическими кластерами через высокоомные прослойки удельное сопротивление

$$\rho = \rho_0 \exp(L/L_0), \quad (9)$$

где L — среднее расстояние между гранулами. В случае решетки из одинаковых кластеров расстояние между ними

$$L = D/L_0 [(\gamma C_m)^{-1/3} - 1], \quad (10)$$

где γ определяется формой кластеров. Для плоской формы (толщина составляет 1/3 от линейного размера D) имеем $\gamma = 3$.

Если механизм магнитного упорядочения в образцах с неоднородной структурой обусловлен туннельной связью между ферромагнитными кластерами, то энергия связи W снижается при увеличении расстояния:

$$W = W_0 \exp[-(L/L_1)]. \quad (11)$$

В области максимума $R(T)$ реализуется равновесие тепловой энергии и энергии туннельной связи между кластерами W

$$kT_{\max} = W. \quad (12)$$

Вероятность туннелирования электронов между кластерами может зависеть от кулоновской блокады, влияющей на электропроводность гранулированных систем [42], экспоненциально уменьшаясь с ростом зарядовой энергии,

$$E_c = e^2/\epsilon D, \quad (13)$$

где e — заряд электрона, ϵ — диэлектрическая проницаемость. Поскольку размер кластеров меняется мало, магнитные свойства определяются в основном концентрацией металлической фазы C_m и плотностью состояний $N(E_F)$. Только за счет роста C_m (от 0.5 до 8.5%) при изменении T_s от 600 до 650°C и связанного с этим уменьшения расстояния между кластерами L энергия связи W увеличивается в 14 раз, что сопровождается ростом намагниченности. Этому способствует и увеличение плотности состояний при переходе от ромбоэдрической к орторомбической структуре [6].

Рассмотрим возможный механизм уменьшения сопротивления пленок при $T < T_{\max}$ в случае, когда определяющим является туннельный механизм взаимодействия между кластерами. Зависимости $M(T)$, представленные на рис. 8, 9, свидетельствуют об увеличении размера ферромагнитных кластеров D при охлаждении образцов. Увеличение размера ферромагнитных кластеров в антиферромагнитной матрице проявляется в уменьшении протяженности участка $M = \text{const}$ с ростом поля от 100 Ое до 10 кОе (рис. 9) или же в полном отсутствии такого участка в полях $H \geq 1$ кОе (рис. 8). Связь размера кластеров с температурой можно выразить в явном виде, полагая, что изменения D подобны изменениям радиуса корреляции ξ в теории протекания. С приближением C_m к порогу протекания C_m^{crit} величина ξ возрастает по степенному закону [40]

$$\xi(C_m) \sim |C_m - C_m^{\text{crit}}|^{-\nu},$$

где $\nu = 0.85$ — критический индекс радиуса корреляции. Предполагая, что при охлаждении образцов ниже температуры Кюри значение C_m линейно меняется с T

$$C_m = C_m^{(0)} + B(T_{\max} - T), \quad T \leq T_{\max}, \quad (14)$$

зависимость $D(T)$ можно представить в виде

$$D(T) \approx D^{(0)} \left| [C_m^{(0)} + B(T_{\max} - T)] - C_m^{\text{crit}} \right|^{-\nu}. \quad (15)$$

Таким образом, для интервала $\Delta T = T_{\max} - T_{\min}$ можно записать

$$\rho = \rho_0 \exp \left\{ \frac{D^{(0)}}{L_0} \left| [C_m^{(0)} + B(T_{\max} - T)] - C_m^{\text{crit}} \right|^{-\nu} \times \left[\gamma^{-\frac{1}{3}} [C_m^{(0)} + B(T_{\max} - T)]^{-\frac{1}{3}} - 1 \right] \right\}. \quad (16)$$

Обозначив $C_m^{(0)} + BT_{\max} = X$, а $C_m^{(0)} + BT_{\max} - C_m^{\text{crit}} = Y$ и учитывая, что $BT/X < 1$, соотношение (16) можно переписать в более наглядном виде

$$\rho = \rho_0 \exp \left\{ \frac{D^{(0)}}{L_0} \frac{[(\gamma X)^{-1/3} (1 + \frac{1}{3} \frac{B}{X} T) - 1]}{|Y|^\nu |1 - \frac{B}{X} T|^\nu} \right\}, \quad (17)$$

отсюда видно, что для рассмотренной модели сопротивление уменьшается с понижением температуры. Это поведение $\rho(T)$ согласуется с экспериментом.

5. Заключение

Изучен переход эпитаксиальных пленок LaSrMnO от ромбоэдрической к орторомбической структуре в критическом интервале температур роста (600–650°C). Показано, что основное различие между этими двумя типами образцов обусловлено переходом доминирующего (ромбо → орто) атомного порядка в кластерной структуре, изменением концентрации металлической фазы и локальной плотности атомных и электронных состояний. Для образцов с ромбоэдрической структурой, включая и точку $T_s = 600^\circ\text{C}$, для которых значительную роль играют искажения элементарной ячейки, низкая плотность состояний связана с увеличением межатомных расстояний при увеличении объема элементарной ячейки.

Показано, что уменьшение сопротивления образцов LaSrMnO при снижении температуры обусловлено магнитным упорядочением металлических кластеров в диэлектрической матрице и происходит при концентрациях металлической (ферромагнитной) фазы заведомо ниже порога протекания. Формированию магнитоупорядоченного состояния способствует усиление взаимодействия кластеров при туннельной связи между ними, когда они представлены группами сжатых плоскостей, включающих ионы Mn^{3+} и Mn^{4+} в сопоставимых пропорциях.

Сделан вывод, что наблюдающийся „металлический“ характер зависимости $R(T)$ возникает в результате увеличения размеров и концентрации металлических кластеров под влиянием усиления ферромагнитного взаимодействия между ними. При отсутствии сплошного пути для носителей заряда по металлическим областям электропроводность пленок лимитируется туннелированием носителей с участием кластеров.

При низкой плотности состояний кластеры с понижением температуры могут превращаться в систему туннельно-связанных квантовых точек, что проявляется на зависимости $R(T)$ в виде участка $R(T) \approx \text{const}$.

Список литературы

- [1] Э.Л. Нагаев. УФН **166**, 8, 833 (1966).
- [2] М.О. Dzero, Л.Р. Gor'kov, V.Z. Kresin. Eur. Phys. J. B **14**, 459 (2000).
- [3] В.Е. Найш. ФММ **92**, 5, 16 (2001).

- [4] J.M.D. Coey, M. Viret, S. von Molnsr. *Adv. Phys.* **48**, 2, 167 (1999).
- [5] M.B. Salamon, M. Jaime. *Rev. Mod. Phys.* **73**, 583 (2001).
- [6] З.А. Самойленко, В.Д. Окунев, Е.И. Пушенко, Т.А. Дьяченко, А. Черенков, Р. Gierlowski, S.J. Lewandowski, А. Abal'oshev, А. Klimov, А. Szweczyk. *ЖТФ* **73**, 2, 118 (2003).
- [7] Ю.А. Бойков, Т. Клаесон, А.Ю. Бойков. *ФТТ* **45**, 6, 1040 (2003).
- [8] Y.G. Zhao, R.C. Srivastava, P. Fournier, V. Smolyaninova, M. Rajeswari, T. Wu, Z.Y. Li, R.L. Greene, T. Venkatesan. *J. Magn. Magn. Mater.* **220**, Oct., 161 (2000).
- [9] T. Venkatesan, X.D. Wu, R. Muenchausen, A. Pique. *MRS Bull. Feb.*, 54, (1992).
- [10] C. Ghica, M. Valeanu, L.C. Vistor, V. Teodorescu, C. Sandu, C. Ristoscu, I.N. Mihailescu, J. Werckmann, J.-P. Deville. *Int. J. Inorg. Mater.* **3**, 8, 1253 (2001).
- [11] S. Kanazawa, T. Ito, K. Yamada, T. Ohkubo, Y. Nomoto, T. Ishihara, Y. Takita. *Surf. Coatings Technol.* **169-170**, 508 (2003).
- [12] R.K. Singh, J. Narayan. *Phys. Rev. B* **41**, 13, 8843 (1990).
- [13] V.D. Okunev, Z.A. Samoilenko, V.M. Svistunov, A. Abal'oshev, E. Dynowska, P. Gierlowski, A. Klimov, S.J. Lewandowski. *J. Appl. Phys.* **85**, 10, 7282 (1999).
- [14] Q. Huang, A. Santoro, J.W. Lynn, R.W. Erwin, J.A. Borchers, J.L. Peng, R.L. Greene. *Phys. Rev. B* **55**, 22, 14987 (1997).
- [15] V.D. Okunev, Z.A. Samoilenko, A. Abal'oshev, A. Abal'osheva, P. Gierlowski, A. Klimov, S.J. Lewandowski, V.N. Varyukin, S. Barbanera. *Phys. Rev. B* **62**, 1, 696 (2000).
- [16] В.Д. Окунев, З.А. Самойленко, В.А. Исаев, А. Klimov, S.J. Lewandowski. *Письма в ЖТФ* **28**, 2, 12 (2002).
- [17] В.Д. Окунев, Н.Н. Пафомов, В.А. Исаев, Т.А. Дьяченко, А. Klimov, S.J. Lewandowski. *ФТТ* **44**, 1, 150 (2002).
- [18] S.G. Kaplan, M. Quijada, H.D. Drew, D.B. Tanner, G.C. Xiong, R. Ramesh, C. Kwon, T. Venkatesan. *Phys. Rev. Lett.* **77**, 10, 2081 (1996).
- [19] Y. Okimoto, T. Katsufuji, T. Ishikawa, T. Arima, T. Tokura. *Phys. Rev. B* **55**, 7, 4206 (1997).
- [20] Н.Н. Лошкарева, Ю.П. Сухоруков, Е.В. Мостовщикова, Л.В. Номерованная, А.А. Махнев, С.В. Наумов, Е.А. Ганьшина, И.К. Родин, А.С. Москвин, А.М. Балбашов. *ЖЭТФ* **121**, 2, 412 (2002).
- [21] Н. Мотт, Э. Дэвис. *Электронные процессы в некристаллических веществах*. Мир, М. (1982). Т. 1. 368 с.
- [22] А.С. Москвин, Е.В. Зенков, Ю.Д. Панов, Н.Н. Лошкарева, Ю.П. Сухоруков, Е.В. Мостовщикова. *ФТТ* **44**, 8, 1452 (2002).
- [23] M.F. Hundley, J.J. Neumeier. *Phys. Rev. B* **55**, 17, 11 511 (1997).
- [24] M.D. Coey, M. Viret, L. Ranno, K. Ounagjela. *Phys. Rev. Lett.* **75**, 3910 (1995).
- [25] В.Г. Прохоров, Г.Г. Каминский, В.С. Флис, Янг Пак Ли. *ФНТ* **25**, 10, 1060 (1999).
- [26] M. Ziese, C. Srinithiwarawong. *Phys. Rev. B* **58**, 17, 11 519 (1998).
- [27] И.О. Троянчук, Л.С. Лобановский, Д.Д. Халявин, В.П. Яруничев, Н.В. Пушкарев, Г. Шимчак. *ЖЭТФ* **116**, 2, 604 (1999).
- [28] В.Д. Окунев, Н.Н. Пафомов, А. Абалешев, Х. Бельска-Левандовска, П. Герловски, А. Климов, С. Левандовски. *Письма в ЖТФ* **26**, 20, 20 (2000).
- [29] Л.И. Глазман, М.Э. Райх. *Письма в ЖЭТФ* **47**, 378 (1988).
- [30] T.K. Ng, P.A. Lee. *Phys. Rev. Lett.* **61**, 1768 (1988).
- [31] K. Kikoin, Y. Avishai. *Phys. Rev. Lett.* **86**, 2090 (2001).
- [32] Н.Ф. Мотт. *Переходы металл—изолятор*. Наука, М. (1979). 342 с.
- [33] А.Е. Карькин, Д.А. Шулятев, А.А. Арсенов, В.А. Черепанов, Е.А. Филонова. *ЖЭТФ* **116**, 2, 671 (1999).
- [34] Н.Г. Бебенин, Р.И. Зайнуллина, В.В. Машкауцан, В.С. Гавико, В.В. Устинов, Я.М. Муковский, Д.А. Шулятев. *ЖЭТФ* **117**, 6, 1181 (2000).
- [35] Р.В. Демин, Л.И. Королева, Р. Шимчак, Г. Шимчак. *Письма в ЖЭТФ* **75**, 7, 402 (2002).
- [36] И.О. Троянчук, О.С. Мантыцкая, А.Н. Чобот, Г. Шимчак. *ЖЭТФ* **122**, 2, 347 (2002).
- [37] С.Ф. Дубинин, В.Е. Архипов, М.Я. Муковский, В.Е. Найш, В.Д. Пархоменко, С.Г. Теплоухов. *ФММ* **93**, 3, 60 (2002).
- [38] Э.А. Нейфельд, В.Е. Архипов, Н.А. Тумалевич, Я.М. Муковский. *Письма в ЖЭТФ* **74**, 11, 630 (2001).
- [39] U. Staub, G.I. Meijer, F. Fauth, R. Allenspach, J.G. Bednorz, J. Karpinski, S.M. Kazakov, L. Paolasini, F. d'Acapito. *Phys. Rev. Lett.* **88**, 12, 126 402 (2002).
- [40] Б.И. Шкловский, А.Л. Эфрос. *Электронные свойства легированных полупроводников*. Наука, М. (1979). 416 с.
- [41] А.Б. Ханикаев, А.Б. Грановский, Ж.-П. Клерк. *ФТТ* **44**, 9, 1537 (2002).
- [42] J.S. Helman, B. Abeles. *Phys. Rev. Lett.* **37**, 21, 1429 (1976).
- [43] S. Lee, H.Y. Hwang, B.I. Shraiman, W.D. Ratcliff, S.-W. Cheong. *Phys. Rev. Lett.* **82**, 22, 4508 (1999).